

Владимир Гурвич

ДЕНЬГИ ДОРОЖЕ

КРОВИ

Владимир Гурвич

Деньги дороже крови

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19020180
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Внешность – вещь обманчивая. Полный, добродушный Михаил Фрадков, один из руководителей корпорации "Континент", на самом деле безжалостный убийца. А в подвале его роскошного особняка скрывается мрачная тюрьма. Все это внедрившийся в "Континент" журналист Леонид Бахтин узнает слишком поздно – он как раз в ней и оказался. Правда, за стенами камеры слышна перестрелка, но весть ли это о спасении или приближение смерти – Бахтин не знает.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	32
Глава 5	39
Глава 6	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Владимир Гурвич

Деньги дороже крови

Глава 1

Такого неудачного вечера, как этот, в моей жизни еще не было. Я проигрался в пух и прах. Я ставил фишки на самые разные цифры, но волчок рулетки, словно бы заколдованный, никак не хотел останавливаться на нужном мне числе. Но самое печальное заключалось не в этом, а в том, что я никак не мог остановиться. В меня словно бы вселился бес, который нашептывал мне, что надо продолжать игру и в следующей партии мне непременно повезет.

Я то и дело подходил к банкомату и опустошал свои банковские закрома, который я наполнял не один год. Я никогда не был богатым человеком, а потому финансовых резервов надолго мне не хватило. В этой ситуации мне оставалось лишь делать вид, что ничего особенного не происходит и проигрыш в несколько тысяч баксов для меня значит не больше, чем счет за междугородние телефонные переговоры.

Но под конец вечера банкомат вместо того, чтобы выдать мне очередную порцию «зеленых», выдал надпись, что денег на счету больше нет.

Я поспешно положил пластиковую карточку в бумажник и внимательно осмотрелся: не видел ли кто-нибудь моего позора? Но на мое счастье или скорей несчастье никого по близости не было.

Несмотря на то, что денег больше не было, и я был гол, как сокол, ажиотаж не проходил, змий искунитель, как и некогда нашей прародительницы Еве по-прежнему шептал, что еще не все потеряно, и я обязательно отыграюсь.

В этом казино я бывал часто и потому имел почетное звание постоянного клиента. А этому избранному контингенту в случае нехватки денег предоставлялся кредит. Я подошел к знакомому крупье и небрежным тоном поведал о том, что что-то заело в банкомате и мне нужны наличные. Тот кивнул головой, куда-то исчез и через пару минут вышел с пачкой долларов. Я же взамен расписался на обязательстве вернуть их в срок и с процентами, которые иначе, как грабительские, назвать было невозможно.

Когда я вышел из казино, была уже теплая ночь, небо сияло звездами, а здание этого вертепа порока переливалось бесчисленным разноцветьем огней. Все было замечательно и невероятно красиво в этом мире, за исключением одного, а именно того, что творилось в моей душе. А она была заполнена космическим холодом. За один вечер я не только проиграл десять тысяч долларов, но еще остался должен три тысячи. Больше денег у меня не было. И где их взять не представлял. А если учитывать, что в самом ближайшем време-

ни я обязан внести очередной взнос за свою квартиру, иначе меня с позором выселят из нее, то положение становилось просто отчаянным.

Я сел в свою старенькую машину и помчался на другой край Москвы, где находилась моя квартира. Я вошел к себе и, не зажигая света и, не раздеваясь, плюхнулся на кровать. Я так обессилил от всех сегодняшних переживаний, что, несмотря на беду, заснул почти мгновенно.

То были счастливые часы сна, ибо во время пребывания в царстве Морфея, ничего не напоминало мне о постигшем несчастье. Но едва я проснулся, весь ужас случившегося тут же навалился на меня.

Я сидел на кухне и думал о том, что если я срочно не раздобуду денег, меня в скором будущем попросят освободить эти замечательные апартаменты. И куда я тогда пойду, меня некому приютить надолго. Да и занять столь большую сумму – тринадцать тысяч долларов тоже не у кого. Все мои друзья и знакомые люди среднего достатка, для них такие деньги – все равно что сокровища арабских шейхов.

Хотя я потерпел крушение, но жизнь вокруг меня не остановилась, а продолжала двигаться в том же стремительном темпе. Часы уведомляли меня, что пора на работу. Затушив очередную сигарету, я стал собираться.

Я работаю обозревателем в газете «Расследование». Наш еженедельник весьма необычный, мы, в самом деле, ведем расследования темных сторон жизни. А их так много, что

порой кажется, что светлых уже и не осталось, если они когда-нибудь вообще и были. Наши разоблачения периодически приводят к крупным скандалом, некоторые чиновники после наших публикаций лишились своих мест, а кое-какие бизнесмены переселились из уютных, роскошно обставленных кабинетов, в тесные и скученные камеры наших центров. Поэтому нас не раз пытались закрыть, спалить, а уж судебные иски подают на нас едва ли не ежедневно. Но до сих пор мы как-то отбивались от всех атак, как со стороны власти, так и со стороны бизнеса и криминальных групп. И во многом это происходит благодаря тому, что нашей обороной руководит главный редактор Алексей Ушаков. Этому человеку я многим обязан. Именно он в сложные для меня моменты жизни привел меня в редакцию, заставил поверить в то, что во мне спит талант журналиста. Удивительно, но это оказалось именно так, за короткий срок мне не только удалось его разбудить, но я выдвинулся в ведущего сотрудника издания. Мои статьи-разоблачения читала вся страна, меня приглашали выступать на телевидение и даже участвовать в парламентских слушаниях. Но теперь эта счастливая пора осталась в прошлом, отныне меня ожидают совсем другие дела.

Я вошел в редакцию и сел на свое место. Работать не было никакого желания. В голове вертелась одна мысль: где взять деньги? Если не уплачу долг казино, эти подонки подадут на меня в суд; ведь у них осталась моя расписка. А они вполне способны засадить меня за решетку, так как у них есть

зуб на меня. некоторое время назад я опубликовал статью, посвященную отмыванию огромных и преступных денег в московском игровом бизнесе. Тогда по электронной почте я получил несколько угроз, а так как это дело для меня привычное, не обратил на них внимание. Меня в самое сердце вдруг поразила мысль: а ведь то, что произошло вчера, скорей всего отнюдь не случайно, вполне возможно все было подстроено. Они сделал так, что я проигрался в пух и прах. Зато я оказался в их грязных сетях. Надо же было такому опытному человеку, как я, так лопухнуться. А виной всему моя неудержимая страсть к игре. Она уже не первый раз оказывает мне плохую услугу.

В этот момент ко мне подошла наша секретарша – молоденькая и красивая Зиночка и сказала, что меня хочет видеть главный. Я без всякого желания пошел за ней, заодно посматривая на ее стройные ножки. Впрочем, делал это скорей по привычке, чем по эстетическим мотивам. Сейчас на меня бы не оказали никакого впечатления даже самые прекрасные ноги мира.

Мы обменялись с Алексеем рукопожатием. Я сел в кресло и закурил.

– Ты сегодня хмурый, – сказал он. – Что-нибудь случилось? – При этом мне показалось, что он как-то хитро посмотрел на меня. Уж не прослышал ли он про мои горести.

– Да так, ничего, плохо выспался.

Я не хотел ему ничего рассказывать, так как не так уж дав-

но Алесей меня выручил из такой же беды. Правда, я тогда проиграл значительно меньшую сумму. Но он взял с меня клятву никогда не переступать больше порог казино. И сейчас мне совсем не хотелось признаваться в клятвопреступление.

– Ну, ну, – с не совсем понятной интонацией произнес Ушаков. – Обычно для плохого сна есть свои причины.

– Да нет, просто поздно лег, рано встал. Может, атмосферное давление высокое или магнитная буря. Человек же создание хрупкое.

– Ну это смотря какой человек, – засмеялся Алексей. – Ладно, не будем играть в кошки-мышки. Имеется у меня до тебя одно дело. Есть возможность написать сенсационный материал. Такого в нашей газете еще не было. Да и не в нашей может быть тоже.

Я насторожился.

– Это ты о чем?

– Не торопись, сейчас все узнаешь. Я тебя познакомлю с одним человеком. Он представляет одну структуру. Она готова вложить в нашу газету солидные средства. Но, разумеется, не бескорыстно. Впрочем, наши интересы тут совпадают. Зина, – в селектор сказал он, – пригласи нашего гостя.

Через минуту в кабинет вошел среднего роста и среднего возраста хорошо одетый человек. Лицо у него было приятное, даже можно сказать интеллигентное.

– Познакомьтесь, это наш лучший обозреватель Бахтин

Леонид Валерьевич, – весьма лестно представил Ушаков меня. А это господин Пляцевой Александр Михайлович. Прощу любить и жаловать.

Я отметил, что Ушаков, представляя мне этого Пляцевого, не назвал структуру, которую он представляет. Я насторожился, ибо хорошо знал, что наш главный ничего не делает случайно. Посмотрим, что это означает.

Пляцевой уселся напротив меня.

– Рад с вами познакомиться, Леонид Валерьевич, – сказал он. – Не буду скрывать, что мы давно следим за вашим творчеством.

Он сказал «мы», отметил я. Значит, он не один.

– А можно узнать, кто это «мы»? – поинтересовался я.

Пляцевой улыбнулся.

– Давайте все по порядку. Разговор нам предстоит серьезный. Вы не возражаете, если мы прямо сейчас его и начнем.

Я пожал плечами. Командовал тут не я.

Кажется, Пляцевой понял мою короткую пантомиму.

– Известно ли вам что-нибудь о концерне «Континент», Леонид Валерьевич?

– О них что-то известно практически каждому.

– Я понимаю, но я имею в виду, знаете ли вы больше, чем каждый.

– Я не занимался этими ребятами.

– Зато мы занимались. Видите ли, они наши конкуренты в некоторых секторах бизнеса. И в последнее время нанес-

ли нам ряд чувствительных ударов. Мы достаточно сильны, чтобы их выдержать, но скрывать не буду, урон причинен значительный. И все бы ничего, но у нас есть подозрение, к сожалению не доказанное, что были использованы не честные методы борьбы. И мы не можем так это оставить. И дело вовсе не в мести, просто мы убеждены, что на этом они не остановятся, и будут действовать в том же духе дальше.

– Можете ли вы рассказать, что это за удары.

– Я полагаю, что это не столь существенно. Если со временем такая информация вам понадобится, мы ее вам предоставим. Сейчас же речь о другом. А именно о концерне «Континент». Хотя мы не работаем в газете «Расследование», но мы провели свое расследование и кое-что разузнали. Правда, это ничтожная часть от тех тайн, что оберегают его руководители. Если вам еще интересно, то я с вами поделюсь некоторыми результатами наших поисков.

– Выслушаю с большим вниманием.

– Я в этом нисколько и не сомневался, – улыбнулся мой собеседник. – Эта фирма возникла десять лет назад на абсолютно пустом месте и сразу же заявила о себе в качестве серьезной финансовой структуры. Никто до сих пор точно не знает, откуда у ее отцов-основателей появились такие большие деньги. Согласно нашей информацией, к сожалению, не вполне достоверной, они были сколочены благодаря наркоторговле, а так же некоторым другим незаконным операциям.

– Мало ли что было десять лет тому назад. Если поскрести всю нашу бизнес-элиту, то почти у каждого есть такой скелет в шкафу.

– Не могу с вами не согласиться, В самом деле, бог с этой давней истории. Как мудро говорила наши предки: кто старое помянет, тому дух вон. Да только есть кое-какие основания считать, что все продолжается, только уже на другом уровне и с другими оборотами. Я вам немножко расскажу, что собой представляет «Континент» сегодня. Этот концерн имеет два этажа: первый и подвальный. На первом этаже ведется честный цивилизованный бизнес, сегодня «Континент» имеет очень хорошую репутацию не только у нас в стране, но и за рубежом. У них высокий кредитный рейтинг, не было случая, чтобы они не выполнили бы свои обязательства. Я не побоюсь даже сказать, что сегодня в России мало найдется столь цивилизованных и авторитетных компаний. И ее руководство крайне озабочено своей репутацией. Если предположим у вас есть некая сумма, которую вы хотите немного приумножить, я смело могу вам посоветовать положить в их банк, они не пропадут. Даже когда был кризис, они выплатили все до копейки, до цента.

– В чем же тогда проблема? – вставил я реплику.

– На первом этаже проблем нет, там, как я уже говорил, все просто замечательно. Но дело все в том, что есть еще и подвальное помещение. А вот там все с точностью до наоборот. Там царит сплошной криминал, незаконные финан-

совые операции, торговля наркотиками, связь с криминальными группировками. У нас мало сведений об этой закулисной стороне деятельности концерна, ибо там действует очень жесткая система безопасности. Информация из этого подвала, как свет из черной дыры, практически не выходит. Как, Леонид Валерьевич, становится интересно?

– Постепенно, по мере того, как мы спускаемся все ниже и ниже.

Пляцовой рассмеялся.

– Ценю ваше чувство юмора. Но вот только дальше не до смеха. Мы обсуждали с Алексеем Германовичем план наших действий, – посмотрел он на Ушакова. Тот, подтверждая, кивнул головой. – И хотим привлечь вас к участию в расследовании.

Я насторожился, чувствуя какой-то подвох.

– А можно узнать, каким образом?

– Да, конечно, для этого мы тут и собрались. Мы хотим вас внедрить в концерн «Континент».

От неожиданности я даже присвистнул.

– И каким же образом? Да они поди знают меня как облупленного, они меня не подпустят к себе и на сто километров.

– Подпустят, гораздо ближе. Более того, сами пригласят прийти.

– И как такое чудо может случиться.

– Над этим чудом мы работали полгода. Я не буду рас-

крывать нашу технологию и особенно человека, который нам помогал. Если им об этом станет известно, его не будет на свете уже в тот же день. Но это единственный шанс, чтобы проникнуть туда. Другого, может не быть никогда.

– И какую должность они мне предложат?

– Начальник отдела по связям с общественностью. Они как раз ищут на это место человека.

– И найдут меня?

– Вас.

– Но если все, что вы говорите о них, правда, они ни за что со мной не свяжутся.

– Именно потому, что все это правда, они с вами и свяжутся. вы им подходите как никто другой. Посудите сами. Бывший офицер ФСБ, знаете иностранные языки, известный журналист с кристально чистой, как вода в ручье, репутацией. Да лучше кандидатуры во всей Вселенной не найти. Поймите, Леонид Валерьевич, вы им нужны для работы исключительно на первом этаже. В подвал они вас ни за что не допустят. В подвал вы должны будете проникнуть сами на свой страх и риск.

– А если они меня разоблачат, что будет со мной?

Пляцевой несколько мгновений молчал.

– Не мне вам офицеру и опытному журналисту говорить о таких вещах. Лучше я вам скажу о другом. Нам известно о ваших финансовых проблемах. Если вы примите наше предложение, то вам будет не о чем беспокоиться. Впрочем, из

уважения к вашему таланту мы кое что уже урегулировали, вашего долга в казино больше не существует.

Я даже привстал не то от неожиданности, не то от возмущения.

— А вам не кажется, что я никому не давал таких полномочий — утрясать мои дела.

— Не давали, но мы решили вам помочь так сказать из альтруистских побуждений. Если сделали что-то не так, то уж не обессудьте. Мы хотели как лучше. Простите нас за это. Что касается квартиры, то при принятия нашего предложения, мы тут же внесем всю за нее сумму. Кроме того, в случае успешной вашей работы мы готовы заплатить вам вознаграждение. Сто тысяч долларов вас устроит?

Несколько мгновений я походил на выброшенную на берег рыбу, так как только открывал рот, но не мог вымолвить ни слова. Наконец мне удалось совладать с собой.

— Я должен подумать.

— Разумеется, это ваше право. Только одно замечание: звонок из «Континента» может прозвучать в любой момент. Даже уже сегодня. О вашем решении сообщите Алексею Германовичу. Если вы согласны, нам надо встретиться еще, мы хотим вас вооружить еще некоторой полезной информацией. Поверьте, было очень приятно с вами познакомиться.

Пляцевой встал, прощально всем кивнул и покинул кабинет. Мы остались один на один с Ушаковым. Я не мог избавиться от ощущения, что меня подставили.

– Леонид, я понимаю, что такого опасного задания у тебя еще не было. Но никто в редакции кроме тебя не способен его выполнить. Только ты один обладаешь соответствующими знаниями и опытом.

– Подожди! – Внезапно меня осенила одна мысль. – Но получается, что вы ведете с этим Пляцевым эту игру давно. Он сказал, что уже полгода они занимаются моим внедрением. То есть ты давно дал согласие от моего имени.

– Вот видишь, еще один аргумент в твою пользу. От тебя таких вещей не скроешь. Ты прав, они давно обратились ко мне с этим предложением, и я порекомендовал тебя. Ты, конечно, хочешь знать, почему тебе ничего не сказал. По двум причинам. Мне не хотелось преждевременно афишировать это дело, а во-вторых, я был уверен, что ты согласишься. Ведь ты по натуре игрок, а здесь такая игра. Это не то, что твоя рулетка, где все зависит от случайностей. И кроме того, ты сможешь хорошо заработать, они честные ребята, расплатятся сполна. Ну прости меня.

– Ладно, – сказал я, поднимаясь, – я подумаю и скажу о своем решении. Двум смертям не бывать.

– А одной не миновать, – радостно закончил за меня Ушаков. – Это будет твой триумф, ты прогремишь на весь мир.

– Если не загремлю, – уточнил я свою перспективу. – Через час дам ответ.

Глава 2

Честно говоря, особенно размышлять над этим предложением я не собирался. Просто хотелось немного успокоиться, привести мысли хоть в какой-то порядок. Все было уж чересчур неожиданно, события с какой-то невиданной быстротой, словно кадры ускоренной съемки, сменяли друг друга. Вчера вечером я разорился, а уже сегодня утром у меня появилась перспектива по настоящему разбогатеть. Правда, чтобы волчок остановился бы на нужной цифре, нужно поставить на игровое поле не фишку, а собственную жизнь. А нельзя сказать, что ее я уж совсем не ценил, наоборот, временами она мне казалось весьма привлекательной штукой, с которой жалко расставаться столь рано. С другой стороны, если порассуждать, чего мне особенно терять, детьми я еще не обзавелся, жена осталась далеко в прошлом, родителей похоронил. Сестер и братьев не имею, так что в случае моей гибели плакать над моим телом будет просто некому. Зато появляется шанс сыграть интересную партию, если этот Пляцевой не обманывает, разоблачить негодяев. А этого многого стоит. Некоторые мои бывшие сослуживцы по ФСБ уходили из органов только потому, что чувствовали полное бессилие привлечь к ответственности виновных, которых защищала непреодолимая стена, сложенная из огромного количества пачек денег и скрепленная цементом высоких связей. Да и

сам я покинул знаменитое здание на Лубянке, потому что не видел для себя каких-то зримых перспектив. Начальство играло в свои игры, а отдувались за них мы, рядовые сотрудники. А тут я полностью свободен, могу делать то, что захочу. Это ли не мечта всех моих последних лет. Значит, решено – и будь, что будет.

Я не стал ждать, когда истечет час, и направился в кабинет главного.

– Я согласен, – произнес я.

Ушаков не скрывал своей радости.

– Я был уверен в тебе. Теперь у нас все пойдет по иному, появятся настоящие деньги. Повысим зарплату сотрудникам и прежде всего тебе.

– Премного вам благодарен, – склонился я в низком поклоне.

Алексей понял, что несколько перестарался и надо бы умерить свой пыл.

– Я никому не говорил, но наше положение довольно хреновое, пришлось платить по нескольким искам. Суды не всегда принимают нашу сторону.

У всех свои шкурные интересы, подумал я. Моя жизнь стоит денег и на самом деле всех интересуют они, а не то, что может случиться со мной.

– В общем так, – сказал Ушаков, – иди домой, сиди там безвылазно и жди звонка. А как только они позвонят, немедленно сообщи мне. В любое время дня и ночи.

– Хорошо. Я пошел.

Я вернулся к себе домой с несколько иным настроением, чем с тем, с каким его покидал. По крайней мере, выселение из квартиры в ближайшее время мне не грозит. А это уже немало. Что касается всего остального...

Я решил не спешить с выводами, а пока по лучше изучить то поле битвы, на котором мне может быть совсем скоро предстоит сражение. Я залез в Интернет, по поисковой системе набрал «Континент»» и в следующие пару часов изучал материалы о концерне.

То, что я там обнаружил, меня разочаровало. Информации было море, в нем можно было легко утонуть. Но вот пользы от нее было не так уж много, в основном материалы повествовали о том, какая это прекрасная компания. Я могу считать себе вполне опытным журналистом, неплохо знающим эту кухню. И у меня не вызывало ни малейшего сомнения, что эти ребята делали себе мощный пиар. И судя по всему, денег на эти цели не жалели.

Периодически я поглядывал на телефон, но он молчал, как партизан на допросе. Никто не звонил вообще.

Наступил вечер, затем, согласно законам природы, ночь. Я решил, что пора ложиться спать, вряд ли они станут мне звонить в столь поздний час. Деловые предложения в такое время уважающие себя люди не делают.

Следующие два дня я провел в каком-то странном режиме. На работу мне идти было не надо, главный освободил

меня от всех дел, кроме одного: ждать звонка. Но его-то и не было. От безделья я не знал, чем занять себя: перечитал массу литературы, на которую обычно не хватало времени, убрался в квартире. А что дальше? Я решил, что если завтра ничего не произойдет, вернуться на работу. Иначе это добровольное затворничество доведет меня до бешенства.

Я до поздней ночи смотрел телевизор, а потому мой сон затянулся дольше, чем обычно. Прервал его телефонный звонок. Спросонья несколько секунд не понимал, что происходит, откуда раздаются эти монотонно повторяющиеся сигнала, затем схватил трубку.

– Я говорю с Леонидом Валерьевичем Бахтиным? – услышал я приятный мужской баритон.

– Именно так, – подтвердил я, чувствуя, как громко колотится сердце. Я не сомневался: это они.

– Вас беспокоит помощник президента концерна «Континент» Перминов Сергей Павлович. Мы бы хотели с вами встретиться и переговорить.

– Кто это мы?

– Мы – это концерн «Континент», – немного удивленно прозвучал голос в трубке. – У нас есть к вам деловое предложение.

– Я слушаю вас.

– Извините, но это не телефонный разговор. Мы бы хотели встретиться с вами в любое удобное для вас время.

– Как срочно вы бы хотели встретиться?

– Желательно как можно скорей. Это в общих интересах.

Я раздумывал над ответом. Если сейчас утро, то встречу можно организовать вечером. А днем переговорить с Пляцевым.

– Хорошо, сегодня в пять часов вас устроит?

– Замечательно. Пожалуйста, назовите адрес, куда подать машину.

Неплохо, они знают толк в делах, отметил я.

– К моему дому. – Я продиктовал адрес, хотя не сомневался, что он у них имеется.

– Машина вас будет ждать, – заверил Перминов.

Я тут же стал звонить Ушакову. Тот явно обрадовался моему звонку. Еще бы, ведь вся эта затея принесет ему солидные бабки.

Алексей выслушал меня.

– Я сейчас свяжусь с Пляцевым, он с тобой обязательно свяжется, – пообещал он.

Звонок Пляцевого раздался уже через пять минут. Мы договорились о встрече.

Я подъехал к старинному пятиэтажному дому в одном из тихих центральных переулков. Вошел в подъезд, поднялся на второй этаж. Мне открыл сам Пляцевой.

– Проходите, Леонид Валерьевич. Честно говоря, мы начали волноваться, что вам уже и не позвонят.

– Были на то причины?

– Были.

В комнате находился еще один человек примерно моего возраста и моего роста. По его выправке я понял, что он тоже бывший военный.

– Познакомьтесь, – сказал Пляцевой, – Игорь Анатольевич Коротеев, руководитель нашей службы безопасности. Всю связь вы будете поддерживать с нами через него. Мы посоветовались и пришли к выводу, что вам нужна поддержка. К сожалению, наши возможности весьма ограничены, но это все же лучше, чем ничего. Мало что может случиться.

В самом деле, мысленно согласился я, случиться может все, что угодно.

– Мы бы хотели вам немного рассказать о руководителях концерна «Континент». Так как вам придется с ними напрямую работать, будет лучше, если с самого начала вы будете хорошо представлять, что это за люди. А персоны, должен вам заметить, любопытные. Как вы должно быть знаете, основали компанию и до сих пор являются ее фактическими владельцами в то время двое молодых людей: Михаил Фрадков и Петр Кириков.

Хотя они считаются близкими друзьями и партнерами по бизнесу, но более несхожих между собой людей трудно и сыскать. Начнем знакомство с председателем Правления и президента банка «Континент» Михаила Марковича Фрадкова. У него судьба типичного провинциала. Родился в маленьком городишке на Украине, родители скромные служащие. Так что особого достатка в доме не было. А так как

в семье было еще двое детей, то вероятней всего приходилось экономить каждую копейку. Может быть, отсюда и многие черты его характера. По общему мнению, он тип весьма неприятный, как внешне, так и внутренне. Невысокого роста, полный, даже тучный, умен, вернее скорее хитер, мастер выдумывать различного рода финансовые комбинации. Очень жаден, про таких говорят, что зимой снега не выпросишь. Он сам однажды хвалился, что за всю жизнь не дал займы ни одному человеку. Даже когда надо было помочь родителям, то оформил им ссуды с процентами. Правда, с чисто символическими, но тем не менее. Не доверчив, именно из-за него и произошла задержка с вами. Он сомневался до последнего, стоит ли вас приглашать на эту должность. Живет замкнуто, редко посещает различного рода тусовки.

Женщинами интересуется мало, у него есть жена и двое детей. Но они живут отдельно, чтобы не мозолили глаза, отправил их на жительство в Париж, который навещает раз два в год. По нашей информации его личное состояние оценивается в триста миллионов долларов, не считая акций, недвижимости и других активов. Но у него есть одна страсть, несколько лет назад увлекся коллекционированием живописи. И с тех пор уделяет этому занятию много времени и много денег. Особенно увлекается творчеством Модильяни. Прочитал гору книг на эту тему и владеет ею вполне профессионально. Чтобы завоевать его доверие, вам хорошо бы тоже что-нибудь почитать об этом. Тогда он в вас будет ценить

интересного для него собеседника.

Теперь перейдем к его компаньону, президенту концерна. Я уже говорил вам, что он полная его противоположность и по происхождению и по воспитанию. Он единственный ребенок высокопоставленного сотрудника министерства иностранных дел. Его отец был послом в ряде стран, и свое детство Кириков провел больше за границей, чем в России. Отсюда хорошее знание нескольких иностранных языков. Да и многие черты – тоже. Петр Олегович человек очень светский, любит красивую жизнь, красивых женщин, любит демонстрировать себя обществу в качестве крупного бизнесмена, мецената и просто умного и обаятельного человека. И между прочим, он в самом деле является таковым. Он способен говорить на многие темы, причем, вполне содержательно. Ему принадлежит разработка основных принципов стратегии компании. Я не сомневаюсь, что в отличии от Фрадкова он на вас произведет очень приятное впечатление. Только прошу вас не забываете об одном: они оба опасные и безжалостные преступники. Пляцовой замолчал и посмотрел на меня. – Мне не хотелось вам говорить, но вы все равно об этом узнаете. Дело в том, что ваш предшественник погиб. Официальная версия – автомобильная авария. Следствие подтвердило ее. Однако у нас есть основания считать, что авария возникла не случайно, что его убили.

– Почему?

– Этого мы не знаем, но не трудно предположить, что ско-

рей всего ему стало известно нечто такое, что знать он не должен был.

– Но почему вы так думаете, что его убрали?

– Дело в том, – вступил в разговор Коротеев, – человек, с которым столкнулась машина бывшего пресс-секретаря «Континента», принадлежала некому Виталию Бордунову. А этот Бордунов является членом так называемой галановской преступной группировки, которой командует некто Галанов Дмитрий Андреевич или просто Галан. А этот Галан, по нашей информации тесно связан с «Континентом». По большому счету галановская группировка – это криминальный филиал «Континента». Возникла даже идея сделать Галана членом правления, но по настоянию Кирикова, решение не прошло. Хотя Фрадков уж не знаю, но почему-то настаивал на нем.

Пляцовой взглянул на часы.

– До вашей встречи осталось чуть больше двух часов. Вам пора возвращаться домой. Условьтесь с Игорем Анатольевичем о связи и можно ехать. – Он встал. – Желаю вам, Леонид Валерьевич, удачи.

Мы пожали друг другу руки. Мне показалось, что Пляцовой был взволнован.

Глава 3

«Мерседес» подвез меня к недавно выросшему суперсовременному зданию, на крыше которого сверкала огромная надпись «Континент». Я неоднократно проезжал мимо этого билдинга, но ни разу у меня не возникало предчувствие, что когда-нибудь моя судьба окажется тесно связанной с этим строением.

В бюро пропусков меня ждал пропуск, затем я миновал электронные заградительные редуты, подвергся весьма тщательному обыску, прежде чем оказался в холле здания. И сразу же ко мне подошел довольно молодой мужчина в дорогом костюме.

– Здравствуйте, Леонид Валерьевич, мы рады вас приветствовать в нашем офисе. Позвольте представиться, это я вам звонил. Моя фамилия Перминов Сергей Павлович. Вас уже ждут.

Бесшумный лифт вознес нас почти на недостижимую высоту для обычного человека – под самую крышу. На всякий случай я запомнил: семнадцатый этаж.

Перминов завел меня в переговорную – полукруглую комнату, где кроме стола и нескольких кресел мебели больше не было.

– Немного посидите здесь, скоро к вам придут. Хотите чай, кофе?

– Спасибо, не надо.

Перминов улыбнулся и оставил меня одного. Я стал осматриваться, прикидывая, где может быть замаскирована камера. А то, что ее объектив фиксирует каждое мое движение, я почти не сомневался. Скорей всего она вмонтирована в кондиционер. Самое удобное место, под потолком, все видно. И маскировка естественная. Ну да ладно, пусть смотрят.

Я достал сигареты и закурил. Если, направляясь сюда, я ощущал волнение, то сейчас с удовлетворением констатировал, что совершенно спокоен. Пусть они и видят меня в таком состоянии.

Дверь отворилась внезапно, и на пороге появились двое мужчин. Я сразу же их узнал, то были Фрадков и Кириков.

Я встал. Несколько мгновений мы молча смотрели друг на друга. Затем Кириков расплылся в широкой улыбке.

– Леонид Валерьевич, нам очень приятно вас видеть здесь у нас.

Он подошел ко мне и широким жестом протянул руку. Я пожал ее.

Затем очередь приветствовать меня дошла и до Фрадкова. Я ощутил на себе его настороженный взгляд. Он подошел ко мне, протянул руку, что-то пробормотал неразборчиво и после пожатия сразу же отдернул ладонь, будто ее ударило током.

Оба руководителя концерна сели напротив меня.

– Садитесь, Леонид Валерьевич, – пригласил Кириков. –

А почему вас ничем не почивают? Не порядок.

– Спасибо, мне предлагали, но я отказался.

– Думаю, нам нет смысла совершать обряд представления, такой человек, как вы, вы просто не можете нас не знать.

– Вы правы, Петр Олегович.

– А признайтесь, вы удивлены нашим приглашением?

– Разумеется, оно было совершенно неожиданным.

– А вот для нас нет. Мы давно следим за вашим блистательным творчеством. Вот Михаил не даст соврать, – улыбнулся Кириков.

Фрадков кивнул головой и снова выстрелил в меня недоверчивым взглядом.

– Спасибо, господа, за хороший отзыв, но если можно, давайте перейдем сразу к делу.

– Очень верный подход! – воскликнул Кириков. – И все же для того, чтобы разговор оказался бы не только плодотворным, но и приятным, позвольте угостить вас. – Кириков нажал на кнопку звонка.

Пока мы ждали, когда нас обслужат, в разговоре возникла пауза. Я постарался использовать ее, чтобы получше рассмотреть моих потенциальных работодателей. Они в самом деле сильно отличались друг от друга. Высокую и стройную фигуру Кирикова облегал отлично сшитый костюм, к которому с замечательным вкусом были подобраны сорочка и галстук. А над укладкой волос парикмахер, наверное, трудился не один час. На Фрадкове тоже был надет дорогой ко-

стюм, однако выглядел он в нем невероятно мешковатым. И вина за это лежала не на портном, а на матушке-природе, со-творившая его в столь толстом и неуклюжем облике.

В переговорную вошла молодая и красивая девушка в короткой юбке, поставила перед каждым чашечку кофе, печенье и конфеты и – молча удалилась.

– Не стесняйтесь, чувствуйте здесь как у себя в редакции, – пригласил Кириков. При этом он загадочно улыбнулся. – Вы предлагаете перейти сразу к делу. Предложение с удовлетворением принимается. мы хотим предложить вам работу у нас.

Сценарий требовал от меня, чтобы я в этом месте изобразил бы удивление, что я и постарался сделать как можно натуральней.

– Работу? Честно говоря, такой вариант как-то не приходил мне в голову.

– А вот в наши пришел, – засмеялся Кириков.

– А можно узнать, что за работа?

– Нас интересует ваш талант журналиста. Не так давно у нас трагически погиб руководитель отдела по связям с общественностью. И мы ищем ему замену И после просеивания многих кандидатур, остановились на вашей.

– Но почему именно на моей? – продолжал играть я удивление.

– По ряду причин. Во-первых, вы талантливы. Во-вторых, вы честны. Причем, доказали это на практике, а не только на

словах, как большинство ваших коллег. В-третьих, вы хорошо владеете иностранными языками, а мы ведем обширный международный бизнес. Таким образом, вы сможете представлять нашу компанию и за границей. Хватит перечислять или назвать еще ряд причин?

– Достаточно. Я и так после ваших слов начинаю себя чувствовать гением.

– Ах да, мы и забыли одну мелочь, вас, наверное, не в последнюю очередь интересует оклад. Не волнуйтесь, не обидим, – засмеялся Кириков. – Он взял со стола бумажку, чиркнул на ней ручкой и протянул ее мне.

Я посмотрел на цифру, и мне уже не надо было больше разыгрывать удивление, мои глаза сами собой полезли на лоб. Я все же не ожидал, что сумма будет столь значительной.

– Это для начала, а если сработаемся, эта сумма может и удвоится и утроится, – пояснил Кириков. – Мы не любим определять предельных значений, особенно для ценных сотрудников.

Я заметил, что Фрадков при этих словах недовольно посмотрел на Кирикова. По-видимому, он не был согласен с таким проявлением щедрости своего компаньона.

– Я должен подумать, – сказал я. – Шаг ответственный.

– Разумеется. Но не долго. Работы невпроворот. Сейчас самая горячая пора. Нам очень нужен человек на это место. Мы бы хотели, чтобы им были бы вы. Но уж как рассудит

судьба.

Я посмотрел на часы.

– Судьба может подождать до завтрашнего полудня?

Кириков обернулся к Фрадкову.

– Как Михаил, судьба может еще немного подождать?

Тот медленно кивнул своей тяжелой головой. За весь разговор он не проронил ни слова.

– Ждем вашего звонка в указанное вами время. И надемся на плодотворное сотрудничество.

Я встал.

– До свидания, господа. Было очень приятно познакомиться.

– Взаимно, – отозвался Кириков. – Вас проводят.

В переговорную вошел Перминов. Вместе мы вышли из комнаты.

– Удачно ли прошли переговоры? – поинтересовался он, пока мы шли к лифту.

– Более чем.

– В таком случае надеюсь, что мы с вами станем коллегами.

Мы улыбнулись друг друга. Кажется, нас начала соединять пока тоненькая ниточка симпатии. Это мне пригодится.

Глава 4

На следующее утро, когда я пришел в редакцию, то сразу же направился в кабинет к главному. Тот явно ждал меня с нетерпением. Я кратко изложил ему ход состоявшихся переговоров.

– Пока идет все замечательно, – радостно констатировал он. – Ты им явно понравился.

– Зато они мне не слишком, особенно Фрадков. Он смотрел на меня, как на страшного врага. С ним будет нелегко.

– Да, неприятный тип, – согласился Ушаков. – Его считают человеком очень безжалостным. Если кто-то попал в его паутину, он высосет у него кровь до конца. Будь осторожен, особенно с ним. Я тут прошерстил Интернет и раскопал интереснейшую информацию. Между прочим, два часа сидел, не отрываясь, чтобы тебе помочь. Зато понял, зачем им нужен именно такой человек, как ты. Вот смотри.

Ушаков протянул мне листок с текстом. Он занимал всего полстраницы. В нем шла речь о приватизации крупной государственной нефтяной компании: «Востокнефть». Среди возможных претендентов на ее покупку значился и концерн «Континент».

Главный дождался, когда я закончу чтение.

– Тебе надо что-то еще пояснять? – спросил он, хитро улыбаясь.

Особых пояснений мне действительно не требовались, так как некоторое время назад я занимался этим вопросом. За суперлакомый кусок, каким является «Востокнефть», разгорелась напряженнейшая борьба между несколькими потенциальными покупателями, которые не брезговали никакими методами, чтобы его проглотить. Проведенное мною расследование выявило немало любопытных фактов. И теперь я по праву считался одним лучших знатоков этой проблемы. Правда, среди претендентов концерн «Континент» не значился. Но с тех пор, как я занимался этим вопросом, прошел почти месяц, и многое могло измениться. Вполне возможно, что его руководители решили, что им для полного счастья не хватает только нефтяной компании.

– Тем лучше, – сказал я, – будет легче завоевать их доверие.

– Когда тебе надо дать ответ? – спросил Ушаков.

Я взглянул на часы.

– В двенадцать, то бишь через час.

– Я дал приказ подготовить все документы. Можешь получить трудовую книжку и расчет. Официально ты уволен с сегодняшнего дня.

– Очень любезно с твоей стороны, – насмешливо произнес я.

Но в душе почувствовал обиду; я иду на опасное дело, которое неизвестно чем закончится, а всех волнует не моя судьба, а собственные интересы. Я вдруг подумал, что если

погибну, то это устроит всех. Газета получит сенсационный материал, Пляцевому и иже с ним не надо будет выплачивать мне вознаграждение. Да и концы все в воду.

Кажется, Алексей что-то уловил в моем настроении, так как он вдруг изменился. Он встал из своего стола и подошел ко мне.

– Мы все понимаем, на какое опасное дело ты идешь. И будем очень волноваться за тебя. Ты знаешь, с нашей стороны любая помощь.

Мы обнялись, и я почувствовал волнение. Даже если Алексей только искренен на половину, а на половину играет, все равно приятно, что кого-то хотя бы чуть-чуть волнует моя судьба. Почему-то я вспомнил о бывшей жене; вот уж кто никогда обо мне не беспокоилась.

– Спасибо, – поблагодарил я. – Пойду попрощаюсь с ребятами.

Прощание получалось довольно волнительным. Разумеется, никто ведьать не ведал об истинной подоплеке моего перехода в концерн, но все искренне жалели о моем уходе. У нас в самом деле был небольшой, но сплоченный и дружный коллектив, и за два года работы в редакции я по-настоящему привязался к этим людям. А они, как оказалось, ко мне.

Ровно в двенадцать часов я позвонил в приемную Кирикова. Когда я назвал себя, секретаршу мгновенно перевела телефон на шефа. В трубке раздался бодрый голос президента концерна.

– Рад вас слышать, Леонид Валерьевич, вы очень точны. Это приятно. Так какой же ваш вердикт?

– Я принимаю ваше предложение.

– Это самое верное в вашей жизни решение. Поверьте, в этом вы скоро убедитесь. Когда можете приступить к работе?

– В любой момент.

– Мне нравятся такие люди. В жизни не надо терять ни минуты. Это, кстати, мой девиз. И, как я вижу, и ваш тоже. Приезжайте тогда сегодня устраиваться на работу, а завтра прямо и начинайте. Вас устраивает такой график.

– Более чем.

– Тогда ждем. Вы увидите, что мы тоже умеем быстро и хорошо работать. Все формальности у вас займут буквально несколько минут.

Судя по всему, слова и дела у Кирикова находились в неразрывном единстве. По крайней мере, в этом вопросе. Когда я приехал в концерн, меня уже ждал знакомый мне Перминов. Он взял мои документы, при этом даже не стал смотреть их.

– Приходите завтра в десять. Это будет ваш первый рабочий день. У нас тут интересно. Так что скучать не придется. Удачи вам! – Он приветливо улыбнулся.

Я приехал домой довольно поздно. Перед этим заскочил к нескольким приятелям по бывшей службе, которые все еще тянули лямку. Я подумал, что перед тем, как начать свою деятельность в новом качестве, на всякий случай не помешает

обновить старые связи. А вдруг они пригодятся. Кроме того, заглянул в книжный магазин и купил жутко дорогую и толстую, с множеством иллюстраций, монографию о Модильяни.

Когда я вошел в квартиру, то впервые минуты ничего не заметил. Но потом вдруг почувствовал, как что-то здесь не так. Несколько предметов стояли вроде бы на прежних местах, но чуть-чуть были сдвинуты. Я стал проверять различные ящики, книжные полки и все больше убеждался, что в моем жилище кто-то побывал. И не просто побывал, а произвел весьма тщательный и весьма профессиональный обыск. Если бы не мой наметанный взгляд, я бы ничего не обнаружил, так как те, кто делал его, действовали предельно аккуратно. Более того, судя по всему, они не слишком торопились. Но это означает, что пока я шлялся по городу, за мной следили. А я ничего не заметил. Как я мог потерять столь полезные навыки.

Я подошел к входной двери и стал изучать замок. Никаких следов взлома не обнаружил. Значит, открыли ключом. Но где они его раздобыли?

Разгадка пришла внезапно. Единственная возможность сделать это была вчера, когда я подъехал на машине к офису «Континента». Ключи я оставил в бардачке. Скорей всего, пока я находился в переговорной и томился в ожидании переговоров, они вскрыли автомобиль, быстро сделали копии, затем все положили на место. Потому-то Кириков и Фрад-

ков пришли ко мне не сразу, их людям требовалось время на проведение этой операции. Как же я так лопухнулся, недооценил их. А судя по всему, на этих ребят работают профессионалы высокого класса. И переиграть их будет ой как не легко. И не слишком ли я опрометчиво ввязался в это дело? Что будет, если меня разоблачат? Если они считают возможным для себя вламываться в чужую квартиру, то не считают ли они возможным устранять опасного или неугодного им человека? Мой опыт свидетельствует о том, что одно от другого отстает совсем не далеко.

Я сел в кресло и стал размышлять, могли ли они обнаружить что-то компрометирующее меня в их глазах? Вроде бы ничего. Даже если они скачали всю информацию из моего компьютера, то вряд ли что-то найдут нежелательное... А то, что они это сделали, я почти не сомневался.

Я включил компьютер, набрал пароль. Если даже они его не знают, вряд ли их способна остановить такая слабая защита, в их команде наверняка был специалист по подобным делам. Я стал внимательно просматривать файлы, с облегчением убеждаясь, что ничего того, что могло бы меня скомпрометировать в их глазах, они не содержат. А в таком случае может быть, даже хорошо, что они провели у меня обыск, по крайней мере это успокоит их души, укрепит уверенность, что мне можно доверять. Вот только в связи с происшедшем, не стоит ли поменять замок? После недолгого размышления я пришел к выводу: не стоит. Если это я врежу новый, они

могут заподозрить, что я обнаружил, что в моей квартире побывали непрошеные гости. По крайней мере, некоторое время делать этого не буду, а затем под каким-нибудь предлогом вставлю другой. Но так, чтобы это выглядело бы естественно для них. Ну а сейчас, пожалуй, на сон грядущий можно полистать купленную книгу о художнике – и спать.

Завтра у меня начинается новая жизнь.

Глава 5

Утром в офисе «Континента» меня встретил все тот же Перминов.

– Мне поручили представить вас отделу. Следуйте за мной.

Отдел располагался на третьем этаже. Перминов отворил дверь и ввел меня в комнату. В ней находились двое сотрудников: мужчина и женщина. Я почувствовал некоторое разочарование, мне казалось, что в таком большом концерне он должен быть более многолюдным.

Едва я вошел, как мои подчиненные встали со своих мест. Представительница прекрасного пола была среднего роста лет двадцати семи, представитель сильного пола – был немного постарше, в золотых очках и чуть полноватый.

– Знакомьтесь, представил меня Перминов, – новый руководитель департамента по связям с общественностью, Бахтин Леонид Валерьевич. Вот эту прелестную девушку зовут Ольга Несмеянова.

Я внимательно посмотрел на нее. Фамилия девушки удивительно подходила к ней, такого серьезного не улыбочивого лица я давно не встречал. И вообще что-то было неуловимо печальное во всем ее облике: в больших темных глазах, в скорбно опущенных плотно сжатых губах. Даже одежда с преобладанием черных тонов еще больше подчеркивала это

впечатление.

— Ольга отвечает за связь с органами массовой информации, она знает в них буквально всех и каждого, — пояснил Преминов.

— Это не совсем так, Сергей Павлович, — без всякого, даже отдаленного намека на улыбку, возразила она.

— Не скромничайте, Ольга Вячеслава, мы знаем ваши возможности. А это наш главный спичрайтер, его словами говорит все наше руководство, — показал Перминов на молодого человека. — Игорь Игоревич Потоцкий.

Потоцкий, в отличие от своего коллеги, не стал опровергать данную ему характеристику, он протянул мне руку, и мы обменялись рукопожатием.

Я внимательно разглядывал его. Хорошо сшитый костюм, тщательно выглаженная белая сорочка, в тон подобран галстук, приятный, но не кричащий, точно соответствующий положению его обладателя. Я сам не мог понять, что меня насторожило в этом человеке, но я сразу же услышал внутри себя какой-то сигнал. За годы работы в органах у меня накопился определенный опыт по распознаванию некоторых вещей. Его нельзя выразить словами, так как он находился исключительно на подсознательном уровне. И именно подсознание сейчас сигнализировало мне, что Потоцкому нельзя доверять. Помимо своих прямых обязанностей, он выполняет еще и другие, может быть, даже более важные и более высокооплачиваемые. В конце концов, кто-то же должен при-

глядывать за мной. Было бы невероятной наивностью предполагать, что за мной тут не будут этого делать.

– А теперь пройдемте в ваш кабинет, – предложил Перминов.

Он отворил дверь, и я оказался в небольшом, но со вкусом обставленном помещении. Я внимательно разглядывал кабинет, пытаюсь определить, где могут быть спрятаны «жучки». А то, что он ими напичкан, я не сомневался, после обыска в своей квартире ничего другого ждать не приходилось.

– Вы тут располагайтесь, а через полчаса будет заседание «политбюро». Так у нас тут называют руководящий состав концерна. Вы будете официально представлены на нем. Я найду за вами.

Я решил, что не стоит пороть горячку и приниматься с первых же минут за поиск «жучков». Наоборот, пусть послушают меня, таким образом, я смогу моим слушателям внушить полную свою лояльность.

Я не стал звать к себе подчиненных, решил, что сперва надо пройти через чистилище представления, получить первое задание. А в оставшееся время можно потратить на то, чтобы привыкнуть к своим новым апартаментам.

Перминов зашел за мной точно через полчаса. Мы вышли из отдела и направились по длинному коридору.

– Все наше руководство сидит на последнем семнадцатом этаже. Туда попадают только избранные, у которых имеется специальный пропуск, – пояснял Перминов. – Принято ре-

шение, что вы тоже будете его иметь. Обычно для сотрудников вашего уровня его не предоставляют, но для вас сделано исключение.

– Это приятно, а кто принимает такое важное решение.

– Только Петр Олегович или Михаил Маркович, – с почетом в голосе произнес Перминов. – Там, кстати, расположена столовая для высшего звена, кормят просто изумительно, по заказам. Так что вы тоже получите доступ.

– Вообще-то я не гурман.

– Пообедайте там пару разочков и станете им, – засмеялся Перминов.

Как бы мне его разговорить на более существенные темы, подумал я.

– А вы давно работаете в концерне? – поинтересовался я. То ли мне показалось, то ли он действительно напрягся.

– Три года.

– Вот как. Значит, вы хорошо разбираетесь в здешних хитросплетениях.

– Более или менее. Концерн очень большой, здесь только его головная часть. А вот и лифт, – с едва заметным облегчением произнес он.

Перминов был прав, прямо у самого лифта располагался пост, на котором располагались два крепких парня. Помощник президента показал свой пропуск.

– Это Леонид Бахтин, он есть в списках, – сказал Перминов.

Пока один из охранников искал мою фамилию, другой вышел из-за стола и шупом стал исследовать меня на наличие оружия. Пришлось вынуть ключи и сотовый телефон.

– Когда вы получите пропуск, вы будете освобождены от этой неприятной процедуры, – пояснил Перминов.

Пока мы шли ко коридору, я пытался запомнить каждый его изгиб. За время нашего пути я заметил не меньше двух видеокамер. Значит, где-то сидят люди и наблюдают за каждым движением. И скорей всего они дежурят у мониторов круглые сутки. А это означает, что незамеченным сюда попасть практически невозможно. Но мне это надо сделать любой ценой. Иначе моя миссия окажется бесплодной, я так ничего и не выведаю. Придется изрядно поломать голову. Но это потом, а сейчас...

Мы оказались в просторной приемной с двумя мощными дубовыми дверьми. На одной висела табличка: «Президент Петр Олегович Кириков», на другой: «Председатель Правления Михаил Фрадков». Перминов ввел меня в кабинет Фрадкова, но сам туда не вошел.

За большим продолговатым столом сидело человек десять. Кириков и Фрадков расположились во главе его, рядом друг с другом. Едва я вошел, как оказался под прицелом двух десятков глаз.

– Леонид Валерьевич, проходите, пожалуйста, очень рады вас видеть. Господа, позвольте представить вам нашего нового руководителя департамента общественных связей, из-

вестного и талантливого журналиста Леонида Валерьевича Бахтина. Мы очень рады, что теперь его талант будет работать на наше общее дело. Занимайте любое свободное место. Этот небольшой спич, улыбаясь, проговорил Кириков.

Он стал представлять сидящих за столом. Я старался запомнить всех, но больше всего моего внимания привлекли двое: начальник службы безопасности Виктор Павлович Костомаров и финансовый директор концерна Марина Анатольевна Царегородцева.

Первый, очень высокий, как я вскоре убедился, почти двухметрового роста мужчина, с хмурым не улыбочивым и весьма грубым лицом. Когда его представляли, он недоверчиво посмотрел в мою сторону, и я не мог отделаться от ощущения, что его взгляд, словно автоматная очередь, прошел меня насквозь. Вторая, изящная, по-настоящему красивая женщина лет тридцати пяти, одетая в очень изысканный брючный костюм. Наши глаза встретились, и я невольно почувствовал, как что-то екнуло у меня в груди. Но это было прямо противоположное ощущение, нежели то, что я только что испытал.

На этом обряд представления завершился. Прерванное моим появлением совещание продолжилось. Некоторое время я внимательно слушал, но вопросы, которые обсуждались, носили исключительно текущий характер. И мне быстро стало скучно. Единственное, что меня заинтересовало и даже удивило, было то, что довольно много говорил Фрадков. Он

даже говорил больше, чем Кириков. Особенно когда дело касалось финансовых вопросов.

Совещание завершилось через полчаса. Вместе со всеми я направился к выходу из кабинета, как внезапно услышал свою фамилию. Я обернулся и увидел, что ее только что произнес Фрадков.

– Леонид Валерьевич, останьтесь, – попросил он.

Мы остались одни. Я сидел напротив Фрадкова и рассматривал его. Он же, наоборот, смотрел куда-то в сторону. Его некрасивое толстое лицо с нечеткими чертами нельзя даже было назвать хмурым, скорее оно было угрюмым. Я гадал, зачем он оставил меня в кабинете. От этого человека следует ждать только неприятные сюрпризы.

– Надеюсь, вы у нас приживетесь, – неожиданно произнес он. То были первые, можно сказать, исторические слова, обращенные в мой адрес.

– Я тоже на это надеюсь.

– Но те, кто у нас работают, отдают концерну все, на что способны. Вы должны это знать.

– Я готов отдать именно это и даже больше, не удержался я от иронии.

Он повернул голову и пристально посмотрел на меня, словно проверяя не таится ли в моих словах ирония, а то и издевка. Но я старался выглядеть максимально серьезно.

– Я должен вам кое-что пояснить. – Фрадков замолчал, словно раздумывая, стоит ли ему продолжать. – Мы приня-

ли решение участвовать в конкурсе на покупку нефтяной компании «Востокнефть». Нефтяной бизнес сейчас на подъеме, и с нашей стороны было бы непростительной глупостью не участвовать в нем. Но конкуренция за ее обладание очень высока. А наш концерн не имеет привычки проигрывать. Нам понадобится все ваше умение и знание предмета. – Фрадков достал из ящика стола небольшую кипу бумаги и посмотрел на меня. – Знаете ли вы что это такое?

– Нет, мне не видно отсюда.

– А вам и не обязательно смотреть, это подборка всех ваших статей о продаже «Востокнефть». Мы очень внимательно следили за вашими публикациями. Они были весьма для нас полезны. Именно он и побудили нас пригласить вас на работу. Вы хорошо потрудились, благодаря вам правительство вынуждено было перенести аукцион и изменить условия по его проведения.

– Моя роль в этом деле не такая уж и великая, вмешались депутаты, премьер-министр, совместными усилиями все и разрушили этот сговор.

– Не стоит никогда приуменьшать своих заслуг, вы многое сделали. Я вам говорил, что мы внимательно изучали ваши публикации. Но я знаю, что у журналиста всегда остается кое-что в заглазнике.

– Вы правы, разумеется, я не написал обо всем, что удалось разузнать.

– Теперь, когда вы работаете у нас, мы надеемся, что вы

поделитесь с нами информацией.

Я раздумывал. Мне действительно удалось разузнать кое-что интересные подробности, но вот есть ли смысл сообщать эти факты сидящему напротив меня толстяку? Но если я хочу завоевать его доверие, то придется пойти на такой шаг.

– Я, в самом деле, могу вам сообщить кое-какие любопытные факты. По моей информации, все дела в Фонде имущества вершит первый заместитель председателя некто Хорунжий Алексей Валентинович. Все на самом деле решает аукцион, только не официальный, а предварительный; кто ему больше даст на лапу, тот и получит желанный объект. Ну а дальше все дело техники. Я так понимаю, что технология у них отработана. В последний раз, когда должна была продаваться «Востокнефть», только мое и нескольких депутатов вмешательство остановило эту аферу. К тому времени Хорунжий уже получил пять миллионов долларов за нужный результат.

Пока я рассказывал, лицо Фрадкова не выражала никаких эмоций. И только когда я назвал последнюю цифру, он вдруг поднял голову и внимательно взглянул на меня.

– А почему вы не обнародовали этот факт?

– Потому что человек, сообщивший мне его конфиденциально, отказывался засвидетельствовать свои слова.

– Это очень важная информация, – сказал Фрадков. – Мы не собираемся следовать таким путем, мы ведем исключительно честный бизнес. Но знать, на что способны пойти на-

ши конкуренты, всегда очень полезно.

– Я с вами полностью согласен.

– Фрадков молчал, что-то обдумывая. Мне так и казалось, что я вижу, как медленно, с большой натугой, перемещаются в его голове тяжелые плиты мыслей.

– Нам в ближайшее время надо будет провести кампанию в средствах массовой информации касательно аукциона. Мысль проста: мы, как крупный российский концерн, имеющий богатый опыт ведения бизнеса в самых разных сферах экономики более чем кто-либо достойны того, чтобы стать обладателем нефтяной компании. Завтра вы должны представить мне план этой кампании. И свяжитесь с Мариной Анатольевной Царегородцевой, она будет курировать финансовую часть вашей деятельностью.

– А почему бы нам в таком случае не провести пресс-конференцию и всенародно объявить о нашей позиции.

Фрадков не надолго задумался.

– Давайте, проводите, – согласился он.

Фрадков кивнул головой, что по-видимому на его языке означало, что разговор окончен, и я могу быть свободен. Я поднялся и сделал вид, что ухodu. На самом же деле я заготовил небольшой ход, Интересно, сработает ли он?

Еще когда я вошел в кабинет, то увидел на стене картину: мужской портрет с искаженными чертами лица. Не зря я все-таки полночи читал монографию о Модильяни, так как сразу же узнал руку мастера.

Я замер в благовейном восторге перед картиной.

– Михаил Маркович, могу я вас кое о чем спросить? Неужели это сам Модильяни?

Мои слова подействовали на Фрадкова волшебным образом, буквально за мгновение он, словно Золушка, весь преобразился, с лица, подобно маске, слетела угрюмость, и оно приобрело какое-то совсем иное выражение. Он быстро встал и направился ко мне.

Пока он преодолевал разделяющее нас расстояние, я наблюдал за ним. Если бы он спросил у меня совета, я бы порекомендовал ему каждый вечер хотя бы с часок проводить в спортзале, занимаясь на тренажерах. Невысокий, толстый, а от того неуклюжий, он не шел, а как-то странно семенял ногами. Обладая такой непривлекательной внешностью и такими некрасивыми манерами, по неволи станешь нелюдимым.

– Вы правы, это Модильяни, – подтвердил он. – Я приобрел эту картину на одном из аукционов в Англии. А вы интересуетесь живописью, в частности этим художником?

– Я когда-то немного занимался живописью, а Модильяни был одним из моих любимейших живописцев.

В моих словах было примерно тридцать процентов правды, что в данной ситуации являлось, на мой взгляд, высоким результатом. Я действительно в свое время немного занимался живописью, так как учитель рисования находил у меня неплохие способности. Но затем меня увлекли другие стороны жизни, и я навсегда и без большого сожаления за-

бросил это дело. Что же касается Модильяни, то до вчерашнего вечера, а вернее, даже ночи, я им никогда не интересовался. Да и в художественном музее в последний раз побывал лет десять тому назад.

– Я очень люблю этого художника, – сообщил Фрадков. – А какая печальная у него судьба. Я был на его могиле в Париже. На памятнике начертано» Смерть настигла его на пороге славы». От этого грустно вдвойне. У меня дома есть еще несколько его картин.

Я решил, что ситуация благоприятствует для следующего шага.

– Очень бы хотелось как-нибудь посмотреть на них.

Фрадков окинул меня настороженным взглядом, и я понял, что он все еще не доверяет мне.

– Думаю, это возможно.

Он снова засеменил к своему столу, а я понял, что аудиенция окончательно закончена.

Глава 6

Я вернулся в отдел. И устроил первое производственное совещание. Двое моих сотрудников заняли места в моем кабинете. Я внимательно рассматривал их. Мои первые впечатления о них только подтверждались. Ольга была все такой царевной-несмеяной, она смотрела на меня своими печальными глазами, и мне почудилось, что в них таится упрек. Но если это так, то за что она меня упрекает? Как бы по деликатней выяснить, что с ней все же творится, что за вселенская скорбь поселилась в ее душе? Но это как-нибудь потом.

Я перевел взгляд на Потоцкому. Он сидел как-то чересчур вальяжно, уж как-то слишком независимо от меня, положив ногу на ногу. Так при новом начальнике обычно себя не ведут. Конечно, если только у подчиненного есть другой, более высокопоставленный покровитель. Хорошо, учтем и это обстоятельство.

Я стал объяснять, какое задание нам предстоит выполнить.

– Пропагандистская кампания должна быть энергичной и наступательной, но не агрессивной. Нам надо вдолбить в голову всех, в чем заключаются наши преимущества. А начнем мы с пресс-конференции. И кроме того, в ряде органов печати необходимо разместить заказные статьи. Ставки очень велики, а потому надо работать по крупному. Времени ма-

ло, поэтому через два часа жду ваших предложений. Тогда и наметим уже конкретный план действий.

Я проводил глазами своих сотрудников и тут же раздался телефонный звонок. В трубке звучал мелодичный женский голос.

– Леонид Валерьевич, с вами говорит финансовый директор Марина Анатольевна Царегородцева. Михаил Маркович попросил меня связаться с вами и обсудить финансовые детали предстоящей кампании. Когда мы сможем это сделать?

– Я готов прямо сейчас.

– Замечательно. Я вас жду.

Она-то меня ждет, но не думает о том, что пока я не являюсь счастливым обладателем спецпропуска на семнадцатый этаж, меня туда просто не пустят. Разве только в кампании с Перминовым.

Я позвонил ему и поведал о своем затруднении.

– Я распоряжусь, чтобы завтра вам выдали этот пропуск. Вам придется часто навещать семнадцатый этаж, – засмеялся он. – Ждите, сейчас к вам приду.

Перминов проводил меня до двери кабинета Царегородцевой и как-то странно-многозначительно посмотрел на меня. Затем загадочно улыбнулся и пожелал мне приятной беседы.

Царегородцева сидела за столом. Она встретила меня улыбкой и пригласила сесть. Несколько мгновений мы молчали. Я разглядывал ее, а она, кажется, тоже самое делала в

отношении меня.

Я почувствовал волнение. И дело заключалось не только в том, что передо мной сидела весьма привлекательная женщина; далеко не все привлекательные женщины, которых я встречал на своем жизненном пути, вызывали во мне интерес. Но она относилась именно к этой категории.

Что-то было завораживающее в ней. То ли секрет ее обаяния таился в больших серых глазах с поволокой, то ли в удивительно тонких губах, которые загадочно улыбались мне, то ли в том изяществе, с каким она наклоняла голову, перемещала руки по столу.

Так уж получилось, что в последнее время отношения с представительницами слабого пола у меня как-то не складывались, подружки, которых я находил, быстро исчезали. Они вызывали во мне скуку, так как были слишком уж предсказуемы в своих словах, желаниях поступках.

— Вы еще не знаете о порядке, который существует у нас, — сказала она. — Для проведения каждой пропагандисткой кампании вы составляете смету и присылаете ее мне. Я изучаю ее и отдаю на подпись Михаилу Марковичу. И если он ставит ее, вам открывается финансирование.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.